

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ЕРМАКА В СИБИРЬ

Сергей Яловцев

Сергей Яловцев

Последний поход Ермака в Сибирь

«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ»

2019

Яловцев С. Г.

Последний поход Ермака в Сибирь / С. Г. Яловцев —
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ», 2019

ISBN 978-5-6040354-6-7

Эта история произошла в конце двадцатого столетия в Казахстане, когда на стыке веков и тысячелетий случилась государственная реорганизация СССР, в результате которой четырнадцать союзных республик обрели статус суверенных стран, в том числе и республика Казахстан. В ознаменование вновь созданного государства казахские националисты устроили расправу над бетонным монументом первопроходцу и покорителю Сибири, легендарному казацкому атаману Ермаку, установленному советскими первоцелинниками в 1965 году в одноимённом городе Павлодарской области, Казахской ССР. «Последний поход Ермака в Сибирь» – рассказ о том, как в сложной череде событий после развала Советского Союза потомкам казаков удалось восстановить историческую справедливость, вернув на Родину фрагменты разрушенного памятника и возродив национальное достояние России. В 2015 году исполнился полувековой юбилей установки монумента Ермака на берегу Иртыша, а в 2016 году минуло десять лет его второго рождения на Алтайской земле. За прошедшие годы эта история обросла домыслами и легендами. Друзья и знакомые настояли, чтобы я рассказал правду о тех событиях и людях, участвовавших в них, поделившись удивительной и не придуманной историей, в которой стал свидетелем и участником.

ISBN 978-5-6040354-6-7

© Яловцев С. Г., 2019
© МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ, 2019

Содержание

Моим соотечественникам посвящается	7
Глава первая	9
Сибирь	9
Казацкий сын	15
Глава вторая	20
Истоки	20
Семья	23
Воины	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

С. Г. Яловцев
Последний поход Ермака в Сибирь

© С. Г. Яловцев, 2019

© Электронное издание, ООО «МЦЭОР», 2019

Моим соотечественникам посвящается

Сергей Георгиевич Яловцев

Эта история произошла в конце двадцатого столетия в Казахстане, когда на стыке веков и тысячелетий случилась государственная реорганизация СССР, в результате которой четырнадцать союзных республик обрели статус суверенных стран, в том числе и республика Казахстан. В ознаменование вновь созданного государства казахские националисты устроили расправу

над бетонным монументом первопроходцу и покорителю Сибири, легендарному казацкому атаману Ермаку, установленному советскими первоцелинниками в 1965 году в одноимённом городе Павлодарской области, Казахской ССР.

«Последний поход Ермака в Сибирь» – рассказ о том, как в сложной череде событий после развала Советского Союза потомкам казаков удалось восстановить историческую справедливость, вернув на Родину фрагменты разрушенного памятника и возродив национальное достояние России. В 2015 году исполнился полувековой юбилей установки монумента Ермака на берегу Иртыша, а в 2016 году минуло десять лет его второго рождения на Алтайской земле. За прошедшие годы эта история обросла домыслами и легендами. Друзья и знакомые настояли, чтобы я рассказал правду о тех событиях и людях, участвовавших в них, поделившись удивительной и не придуманной историей, в которой стал свидетелем и участником.

Глава первая

Соль земли

*Элитой в древней Греции называли людей, не наделённых административной властью и не обладавших материальным богатством, но имевших особое влияние на общество.
Из уклада жизни Античной Греции*

Сибирь

Весной 1991 года знакомые из города Павлодара пригласили меня совместно посадить картофель в селе Черлак, расположенном в долине реки Иртыш на границе Павлодарской области Республики Казахстан и Омской области Российской Федерации.

Урожай картошки в тех местах были отменные...

Управившись к вечеру с посадочными делами, мы сели поужинать на кухне их старого родительского дома с устоявшимся запахом деревенского быта.

После еды, когда женщины убрали со стола посуду и пошли спать, хозяин дома, высокий сухопарый дед с загорелым морщинистым лицом и крупным с горбинкой носом, предложил мне, на сон грядущий, выпить по стаканчику вишнёвого домашнего вина.

Приняв его предложение, я присел на табурет у краешка деревянного стола. Тусклый свет электрической лампочки, горевший под низким потолком в потёртом тканевом абажуре, отбрасывал блики и тени на старую мебель и незатейливую кухонную утварь.

Собеседник, с виду немало повидавший в жизни, внимательно посмотрел на меня черными, глубоко посаженными глазами, мерцавшими из-под нависшего на высокий лоб седого казацкого чуба, о чём-то подумал, и, как видно, решившись, предложил показать ладонь моей руки, загадочно, спросив:

– Хочешь знать, что ждёт тебя впереди?

Вопрос и поведение его показались странными, я мало что знал о хиромантии, но руку свою протянул. Ссутулившись, расслабив худые покатые плечи, он какое-то время пытливо вглядывался в понятный только ему рисунок ладони, затем отпустив ее, потянулся за графином из зелёного гранёного стекла и наполнил наши рюмки тёмно-рубиновым хмельным напитком.

Заинтригованный, я поинтересовался:

– Что там?

Медленно выпив протяжными глотками ароматное вино, сверкнув потаённо исподлобья зрачками, старик глухо промолвил:

– Скоро узнаешь.

От его пронизывающего взгляда и надтреснутого голоса стало как-то не по себе. Продолжать разговор он явно не собирался. Не торопясь до поры до времени проникать в неведомое будущее, я не стал настаивать на откровении. Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись спать по своим комнатам.

На следующий день рано утром я уехал в Павлодар и ночного собеседника больше никогда не видел.

Всю дорогу домой, находясь под впечатлением от общения со странным дедом, в голову лезли навязчивые мысли о тайных линиях судьбы, незримо сопровождающих наш жизненный путь от рождения до Небесного Предстояния, в таинственной недоступности, которые изменить никому из нас не дано.

Вспоминая произошедшее накануне событие, я мысленно перебирал свою непродолжительную ещё жизнь, тщетно пытаясь распознать недосказанность пророчества деревенского старца.

* * *

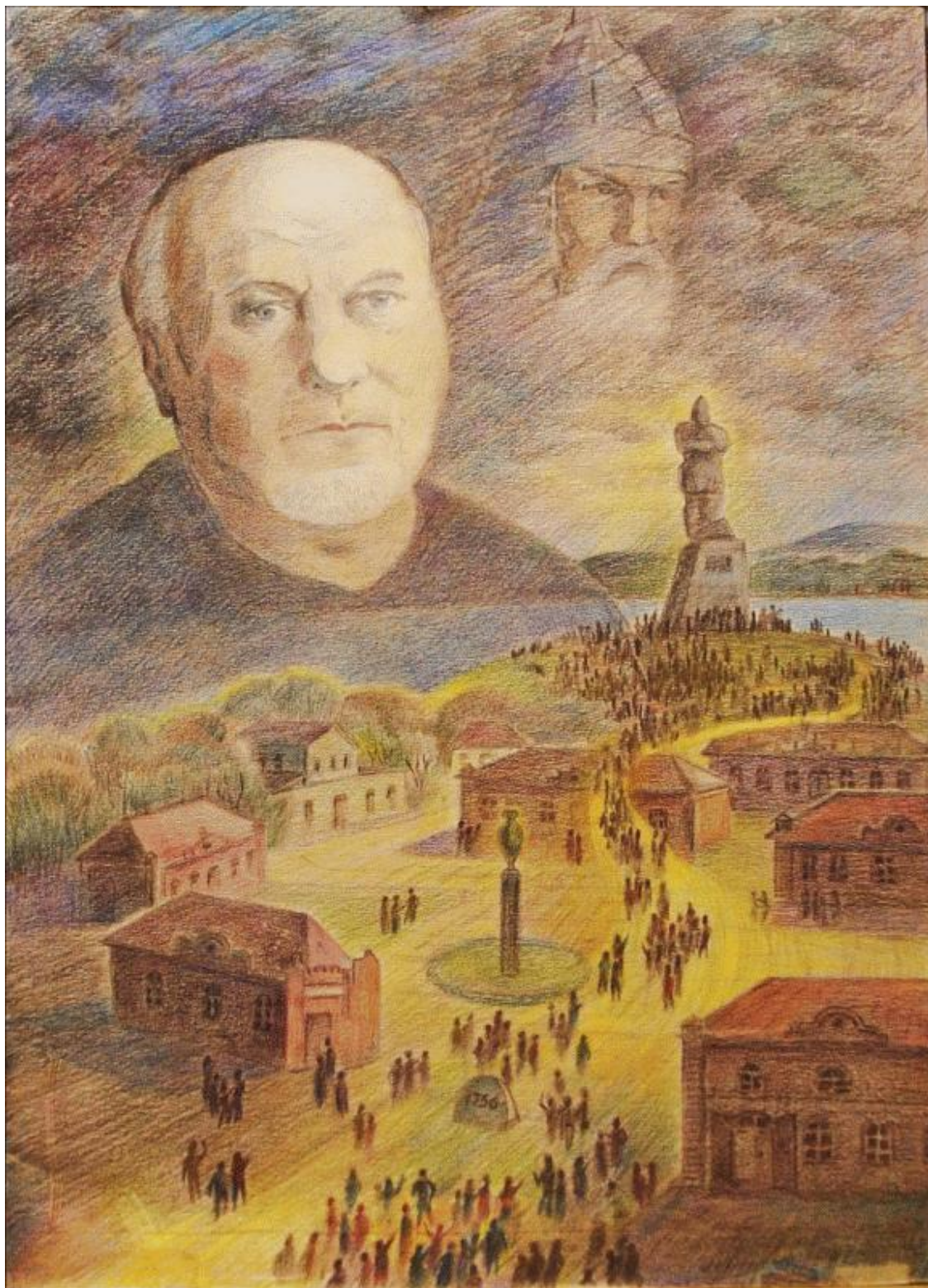
Родился я морозным декабрём, в день церковного праздника Введение во Храм Пресвятой Богородицы, в старинном сибирском городе Павлодаре, расположенном на высоком правом берегу Иртыша, летоисчисление которого берёт начало с первой половины восемнадцатого века, когда военная экспедиция, возглавляемая казацким сотником Коряковым, прибыла в эти места по Указу русского царя Петра Первого из сибирского городка Тара, чтобы заложить в пойме Иртыша охранный форпост для организации промышленной разработки соляных озёр, разбросанных причудливой щедростью природы среди степных просторов Прииртышья.

В те времена казацкие поселения входили в систему охранных линий, где реестровые казаки, состоявшие на службе у русского царя, осуществляли защиту государственных интересов Российской Империи.

Они обеспечивали, в том числе и безопасность соседствующих с ней азиатских народов, в разные периоды своей истории добровольно вошедших под скипетр русского царства.

В скором времени казачий форпост был реорганизован в станицу Коряковская, названную по фамилии казацкого сотника, ставшего основоположником строительства торгово-промышленного поселения на побережье Иртыша.

После рождения в Доме Романовых царевича Павла, по Высочайшему Указу Его Императорского Величества, казачья станица обрела статус города, названного Павлодаром в честь появления венценосного наследника.

«Не много, не мало прошло с той поры, как стал атаман у Змеиной горы» Художник А. А. Варов

В торговле с иноземными странами она была одним из главных источников дохода государственной казны, пользовалась повышенным спросом. Её называли белым золотом, продавали, меняли на ткани, металл, порох, оружие и многое другое, в чём нуждалось набирающее силу русское царство.

Первые русские солепромышленники – купцы Строгановы, осваивая богатейшие Камские соляные месторождения, создали в предгорьях западного Урала свою экономическую империю. Ценный продукт здесь добывали трудно, поднимая из глубинных пластов земли, очищая и выпаривая в деревянных и чугунных чанах. Из купеческой вотчины соль расходилась сухопутными и водными путями, доставляемая торговыми людьми во все части света.

В те времена территории юго-западных отрогов Уральского горного хребта постоянно подвергались разорительным набегам кочевых племён – коварного и жестокого потомка властителей Золотой орды – сибирского хана Кучума.

Солепромышленники, стремясь прекратить бесчинства степняков, обратились за помощью к атаману волжских казаков Ермаку и заключили с ним соглашение, по которому вольная рать взялась обеспечить охрану Строгановских владений.

Ермак, прибыв на реку Каму, осмотревшись на месте, понял:

– Одной охраной купеческих владений не ликвидировать угрозу безопасности русских поселений на Урале.

Созвав казачий Круг, посоветовавшись с братьями по оружию, атаман решил на почин, прославивший его в веках!

Сговорившись с купцами о материальном обеспечении похода к столице Кучумовского ханства, он собрал дружину численностью более восьмисот человек, состоявшую в основном из казаков.

Были в ней и пленённые в недавно закончившейся Ливонской войне немецкие рыцари, отбывавшие царскую каторгу в Строгановских соляных копиях.

Кандальники, решив принять казацкий уклад жизни, обратились с просьбой к Ермаку:

– Непристойно нам, воинам, заканчивать свой век земляными червями. Возьми с собою в Сибирь. Лучше погибнуть в бою, чем сгинуть заживо в соляных норах!

Атаман поверил рыцарям и не ошибся...

Совершив неслыханный по трудности переход с речными стругами через горные перевалы Каменного пояса, разделяющего континенты Европу и Азию, казаки спустились до низовья сибирской реки Тобола к Иртышу. Там в нескольких кровопролитных сражениях, используя оружие огненного боя, досель неведомое татарам, разгромили многотысячное воинство Кучума и вошли в столицу Кучумовского ханства город-крепость Искер.

После одержанных побед перед ними стал непростой вопрос: что делать с несметно богатыми землями Сибири?

На казачьем Кругу, где решалась судьба покорённых территорий, его участники, пребывавшие в ту пору в смертельной опале у русского царя за неисполнение ими государевой воли, выразили желание создать на бескрайних просторах казацкое царство.

Ермак, пользовавшийся среди сотоварищей по оружию непререкаемым авторитетом, предложил ехать в Москву с подношением сибирских земель под руку русского царя – самодержца.

Обсудив идею своего вожака, казаки поддержали это решение.

Загрузив караван ценными мехами, посольство атамана направилось в путь, в далёкий Московский Кремль.

Царь Иван неприветливо встретил непокорных казаков, но, выслушав их, по достоинству оценил деяния ратной вольницы в сибирских походах.

Особо он отметил казацкий поклон Его Величеству Всея Руси!

Сменив гнев на милость, грозный государь щедро одарил посланцев Ермака дорогими подарками, а их предводителю направил царский Указ, в котором жаловал его почётным дворянским титулом – Первого Князя Сибири!

С тех пор началось территориальное и промышленное освоение Русью необъятных просторов Сибири и Дальнего Востока.

На протяжении столетий историческим продвижением в сторону восходящего солнца утверждались национальные интересы зарождающейся Империи на пространствах сурового края, расширялись её границы к Ледовитому и Тихому океанам и далее – к берегам Канады, Аляски и испанскому Форту Росса.

После разгрома кучумовичей Ермак в последующие годы, до своей трагической гибели, исследовал заповедные территории, направляя казачьи струги по рекам Иртышу и Оби к холодным берегам Студёного северного моря.

Общаясь с коренными жителями, он заключал с князьками сибирских племён соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве их с русским царством. В свою же очередь старался обезопасить малочисленные народности от коварных набегов разрозненных и озлобленных племён азиатского хана.

Покорение Ермаком Сибири

Храбростью воина и разумной политикой добрососедства Князь Сибирский заслужил доверие и уважение местного населения, что в дальнейшем в немалой степени способствовало принятию ими подданства Белого царя.

Как истинно верующий христианин, Ермак стремился приобщать языческие племена к Православной Вере, распространяя в их среде учение Христа о бессмертной человеческой душе.

По Указу Государя Михаила Фёдоровича Романова первый архиепископ Сибири Киприан поручил монахам записать по рассказам ещё оставшихся в живых соратников легендарного атамана и по воспоминаниям местного населения историю первых походов казаков на восток от Урала.

Из тех монашеских летописей, явившихся первоисточником знаний былых времён, миру стало известно, как казачьи струги в экспедициях по Иртышу проходили места, где впоследствии был основан и Коряковский форпост, позже ставший моей малой родиной.

В одном из монастырей на территории ныне Омской области, в течение более трёх веков от покорения сибирского ханства хранилась как православная реликвия походное знамя Ермака.

В ходе революционных событий, нахлынувших в Россию в начале двадцатого века, оно было утеряно, как и немалое другое, что создавалось на протяжении столетий стараниями наших предков.

Казацкий сын

Многие поколения моей семьи проживали на просторах русского царства, расселяясь в поисках лучшей жизни по историческим центрам казачества...

Со временем они пришли и на далёкие зауральские земли, приняв участие в становлении сибирского казацкого войска.

В его составе мужчины моего рода несли охранную службу на южных и восточных рубежах государства, обживая с семьями новые территории Российской Империи. Возможно, кто-то из них мог и участвовать в экспедиции сотника Корякова. Но об этом, видимо, я уже никогда не узнаю.

С генами казаков передаётся непреходящая любовь к родной земле и воинской службе...

Отец мой, Георгий Андреевич, родился в 1918 году на праздник Рождества Христова в станице Купино на Алтае, став одним из первенцев Великой эпохи революции, сулившей благополучие российскому народу.

В скором времени его отец и мой дед Андрей Георгиевич Яловец, участвуя в сибирском восстании белоказаков против советской власти, был убит в одном из жестоких сражений.

По окончании кровопролитной гражданской войны Россия погрузилась в хаос Красного большевистского террора, целью которого стало уничтожение в православном государстве чуждых пролетарской революции социальных слоёв общества, в том числе и казацкого населения.

В этом безумстве революционеры не жалели ни старых, ни малых. Семья моего погибшего деда, в том числе и мой пятигодовалый отец, оказались в тяжелейших жизненных обстоятельствах.

Бабушке Анне Исаевне (в девичестве Бойко), чтобы не стинуть в лагерях и сберечь от гибели своих детей, пришлось изменить им фамилию.

Скрывая своё сословное происхождение и участие мужа в антиреволюционном восстании, она с ребятишками переехала жить к родне в Павлодар.

О тех событиях в нашей семье долгое время не принято было говорить, как, впрочем, и во многих семьях, прошедших суровые испытания становления в России Советской власти.

После победы в стране Советов идеи всеобщего равенства и братства, в российском народе стала насаждаться идеология партии большевиков, позже переименованная в коммунистическую, в которой роль казачества в истории общества и государства умалчивалась или иезуитски шельмовалась.

Все мои познания о предках по отцовской линии заключались в нескольких серо-коричневых фотографиях, приклеенных на картонной подложке, где изображены мой дед – участник Первой мировой войны – с моей бабушкой. Да из скурых рассказов старших братьев, услышанных от тётушки отца, бывшей во время Второй мировой войны председателем колхоза, отсидевшей по злому навету в сталинском ГУЛАГе десять лет только за то, что разрешила многодетной семье, в которой с голоду пухли дети, собирать зёрна из колосков, оставшихся в поле после уборки урожая.

Из воспоминаний родственников я узнал и о своём прадеде Георгии, участнике Русско-турецкой войны, вернувшемся с неё героем вместе с моей прабабушкой – болгаркой.

* * *

Среди многочисленных народов крепостной России казаки всегда были вольными людьми. Жили они семьями в общинах, на территориях, дарованных им за верную службу русскими царями. Земля для них была главной ценностью рода, источником благополучия и

уважения в обществе. С любовью к ней они рожали, растили и воспитывали детей, передавая культуру и традиции своего народа.

В боевых походах у каждого казака хранился холщовый мешочек – ладанка с горстью земли, набранной у родного дома и освящённой в станичном храме. В случае гибели их хоронили, посыпая могилку землёй из ладанки.

В годы геноцида казачьего народа большевики, творившие это злодеяние, старались известить не только казачество. Они лишали российское общество жизненного иммунитета, как лишают землю плодородности, выхолащивая из неё живительные минералы.

Целью той разрушающей силы было уничтожение святой Руси, опорой и защитой которой всегда были казаки – соль земли русской.

Вечная память моим единокровцам, не посрамившим честь и славу своего народа!

* * *

После гибели моего деда бабушка, воспитавшая троих детей, продала свою последнюю корову, чтобы дать единственному сыну Георгию хорошее по тем временам образование. Отец закончил с отличием ремесленное училище и стал работать шофёром.

Во время Великой Отечественной войны, в 1943 году, его призвали на фронт водителем тягача артиллерийского расчёта противотанкового орудия. Боевое крещение он принял в знаменитом танковом сражении на Курской Дуге. Пройдя опасными дорогами войны, встретил Победу в столице Венгрии – городе Будапеште. За ратный труд и проявленное мужество был награждён боевыми наградами, став кавалером солдатского ордена Славы. В 1945 году, вернувшись в Павлодар, он познакомился с моей мамой – Марией Андреевной. В семейном браке с ней прожил до конца своей жизни, воспитав пятерых детей.

Каждый год на 9 мая он вывешивал на воротах нашего дома красное знамя Победы. А за праздничным столом, выпив «наркомовских» сто граммов, с грустью пел любимую им песню «Враги сожгли родную хату».

В нашей семье я был младшим и поздним ребёнком и, как бывает в таких случаях, стал любимцем родителей, старших братьев и сестёр. Детство моё прошло на окраине Павлодара в небольшом доме – пятистенке с печным отоплением.

В холодное время года я любил наблюдать, как отец, растапливая печь, закладывал в неё крупно наколотых дров. Настругав древесной щепы, поджигал их. Пламя охватывало сухие смоляные поленья. Слышалось потрескивание разгоравшегося в печи огня, появлялся едва уловимый запах горелой древесной смолы. Через специальное отверстие в плите засыпался уголь, от нагревающихся печных дымоходов дом наполнялся теплом.

Электрический свет в городском районе, где жила наша семья, названный в народе вторым Павлодаром, подавался с частыми перебоями. В тёмное время суток жилые строения городской окраины нередко освещались лампами, язык пламени в которых горел от пропитанного керосином фитиля внутри стеклянного колпака с отверстием в вытянутом кверху горлышке. Нынешнему молодому поколению трудно представить, как можно обходиться без электричества, но мне и моим сверстникам это пришлось познать.

Тем не менее, образ живительного огня, освещающего и согревающего домашний очаг, оставил в моей памяти незабываемые ощущения тепла и уюта отчего дома.

Родители мои были труженики. Отец всю жизнь проработал шофером в одном из автотранспортных предприятий Павлодара, а с возрастом перешёл в дежурные механики.

Бывало, он брал меня к себе на работу, а иногда и в короткие шоферские рейсы...

Асфальтовое покрытие дорог в Казахстане стало появляться в конце шестидесятых – начале семидесятых годов прошлого столетия. Но мне нравилось ехать степными одноколей-

ками. Укатанные колёсами автомобилей, они, плавно извиваясь змейкой, уходили к бескрайнему степному горизонту.

В те времена в дальние поездки отправлялось по несколько машин. Большие расстояния между населёнными пунктами, отсутствие ремонтного сервиса определяли правила и условия работы шофёров.

В пути водителям автокараванов приходилось надеяться только на себя. Их труд был нелегок, но мне он казался романтичным, сродни профессии лётчиков и моряков.

Во время стоянок на отдых, расстелив на траве большой брезентовый полог, шофёры, рассевшись в круг, аппетитно кушали непритворную пищу. После еды, закулив папиросы или самосад, завернутый по старой военной привычке в газетные самокрутки, они вели неторопливые разговоры, наслаждаясь ароматным дымом терпкого табака.

Под приглушённый говор сильных и опытных мужчин, прислушиваясь к пению жаворонков, стрекоту насекомых, щебетанию птиц, я наблюдал за проплывающими в небе облаками. В детском воображении они представлялись причудливыми образами. Сказочные видения и мелодичные звуки степи зачаровывали.

Улавливая запах тёплого мотора, я засыпал, уютно расположившись на дерматиновом сиденье в кабине отцовского автомобиля.

Бывало, в поездках происходили случаи, когда даже после лёгкого дождя, попадая на участки дорог, покрытых степными солончаками, где глинистая почва чрезмерно пропитана солью выступающей из недр земли, колёса машин начинали юзить, бросая их из стороны в сторону.

В такие моменты я гордился отцом: преодолевая сложные участки дорог, он уверенно вёл за собою вереницу большегрузных автомобилей.

Работники автотранспортного предприятия относились к нему с большим уважением. Он был опытным водителем-наставником, неоднократно участвовал и был награждён медалями Всесоюзных выставок достижений народного хозяйства СССР, проходивших в городе Москве. Шофёрская молодежь величала его попросту – дядей Гришей. И мне это было приятно!

В Павлодаре в честь шоферов-целинников общественность установила на пьедестале легендарную машину отечественного производства, прозванную в народе «полуторкой».

На памятной плите, укреплённой на её постаменте, среди других имён была записана и фамилия моего отца.

* * *

Наша семья имела скромный материальный достаток, как, впрочем, и многие семьи послевоенного времени.

Братья мои и сёстры, стремясь помочь родителям, рано пошли работать, продолжая учиться в вечерней школе для трудящейся молодёжи.

Отец часто уезжал в командировки или дежурил на работе. И мы с мамой нередко оставались дома одни.

Телевизоры в рабочих семьях того периода были редкостью. Длинными, зимними вечерами под завывание снежных метелей, бившихся в деревянные ставни окон нашего окраинного дома, мы проводили с ней время за чтением книг. Голос мамы эмоционально и красочно передавал книжные повествования.

Особенно мне нравились сказки русского писателя Николая Бажова: «Хозяйка медной горы», «Серебряное копытце», «Малахитовая шкатулка».

Сцены увлекательных сюжетов оживали в детском воображении. Лёгкое гудение огня в печи, отблески пламени из щелок дверцы и колец чугунной плиты, мягко мерцавшие на

стенах и потолке небольшой кухонной комнаты, усиливали впечатление от прочитанного. В такие минуты я сопереживал судьбам литературных героев и радовался победе добра над злом.

Родители, желающие привить своему потомству любовь к книгам, помогают им стать более подготовленными к взрослой жизни.

В домашних библиотеках моей большой семьи печатные томики подбирались с большой любовью, становясь семейной гордостью и богатством.

В нынешние времена принято считать, что бумажные книжные издания уходят из повседневного быта, заставляя привыкать к утрате устоявшихся вещей и привычек. Если такое происходит, появляется ностальгия и по самой проходящей жизни.

* * *

Ведомственный домик моих родителей располагался на окраине Павлодара. Одноэтажные усадьбы городских кварталов, обрамлённые цветочными палисадниками, с простенькими фруктовыми садами и овощными огородами, вытянувшись параллельными линиями улиц, граничили с примыкающей к городу степью. На её просторах я проводил своё свободное время. В компании сверстников мы часто устраивали там захватывающие воинские сражения.

Память о недавно минувшей войне отложила свой отпечаток и на нашем поколении. Казалось, мы знали о ней всё, гордились подвигами советских воинов и своими отцами, участвовавшими в её боевых действиях. Спешили поскорее вырасти и пойти служить в армию.

А кто там не был, выглядели в наших глазах странными. С ними было неинтересно.

Мужчины моего рода во все времена защищали наше Отечество в рядах русской и советской армии. Братья прошли срочную службу. Старший – Георгий Георгиевич, окончив армейское училище, стал кадровым военным и завершил свою карьеру в должности командира воинской части.

После окончания педагогического института я был призван в ряды вооружённых сил. Отслужив в пограничных войсках положенный срок, вернулся домой в Павлодар. Там меня пригласили на работу в школу милиции МВД СССР.

Накануне развала Советского Союза, не принимая того, что происходит с моей страной, я решил уволиться из органов правопорядка.

* * *

В ранние мои годы рабочая неделя в государстве была шестидневная.

Родителям нашим приходилось много работать. В выходные дни они стремились справиться с накопившимися домашними делами, стараясь в надлежащей строгости воспитывать своих детей. Тем не менее, как и многие мои сверстники, жившие по соседству, я в немалой степени был предоставлен самому себе.

Бывало, собравшись в компании, мы уходили в дальнюю степь, придумывая себе игры из сюжетов, увиденных в кино или прочитанных в книгах.

Иногда в странствиях добирались до заброшенных степных карьеров, заполненных грунтовыми водами, образовавшихся в результате промышленной добычи строительного песка.

Целыми днями купались там в котлованных озёрах, прогретых лучами летнего солнца, загорали на песчаных берегах, окаймлённых высокими откосами, напоминавшими своей причудливостью каньоны американских прерий или уголки внеземных цивилизаций.

В походы с собою брали самое необходимое: спички, воду, соль, хлеб, немного сахара и кое-что съедобное с домашних огородов. Проголодавшись, разжигали огонь, подбрасывая в него сухую траву. В жаркой золе костра пекли картофель. Очистив ароматный продукт от горячей корочки, с аппетитом уплетали с солью.

Домой возвращались поздно, родители старались за это особо не ругать. Выслушав рассказы о наших путешествиях, кормили и уставших укладывали спать. А утром, проснувшись, мы вновь собирались в ребячьи стайки, придумывая, чем будем заниматься сегодня.

Вот так день за днём проходило наше детство и юность, когда мы начинали познавать неведомую нам ещё жизнь.

Учась в школе, а затем в институте, я многие годы посвятил занятию спортом, отстаивал престиж Павлодарской области и Казахстана на Республиканских и Всесоюзных соревнованиях. Благодаря этому увлечению, мне удалось побывать во многих уголках нашей необъятной Родины, повидал море, горы, тайгу, океан. Но неизменно тянуло домой – на степные просторы Прииртышья.

Во время тренировочных занятий, преодолевая десятки километров лыжных и беговых трасс, я наслаждался красками окружающего меня мира, близкого особой незатейливой красотой.

Бывало, с тренерами мы группами уходили в пешие походы вдоль русла Иртыша или по речной воде на вёсельных ялах. Во время стоянок на отдых жили в палатках, готовили пищу на костре. Перед сном долго засиживались у огня костровища, зачарованно вглядываясь в звёздное небо. Под тихий шум течения реки пели песни под гитару, говорили о многом, что интересовало наше пытлиное юношеское воображение.

Вспоминая свои профессиональные и творческие успехи, за которыми стоят годы упорного и изнурительного труда, я благодарен родителям и учителям за знания и навыки, которые они вкладывали, приучая меня трудиться и преодолевать препятствия в их достижении.

Какое б количество лет ни прошло с той поры, я не забываю время, проведённое в кругу сверстников и друзей, когда в силу возраста мы не предполагали, как непроста наша жизнь, и сколько ещё предстоит приложить усилий, чтобы прожить её достойно.

* * *

В стремительно развивающемся мире мы всё чаще пользуемся безграничными возможностями электронных сетей, отгораживаясь компьютерной виртуальностью от окружающей нас действительности.

Погружённые в паутину Интернета, порою ограничиваем себя в общении с живой природой, её естественным восприятием воздуха, тепла солнца, запаха травы, прохлады воды, нежностью песка. Подчас не цена должным образом тех ощущений, которые дают нам понимание жизни как великого дара Божьего.

Когда люди стремятся постичь смысл земного бытия, а общество пытается определиться с пониманием национальной идеи, не стоит забывать простые, но важные символы окружающего нас мира, понятные каждому своей житейской простотой, такие как отец и мать, семья и дети, брат и друг, вода, земля, огонь и воздух, любовь и Родина, верность и справедливость.

Принимая и сохраняя в себе эти качества и чувства, всегда остаётся возможность продлить наше присутствие на прекрасной, но хрупкой Земле.

Видимо это и заставляет человечество совершать в жизни важные поступки, для сохранения себя, своего рода и Отечества.

Глава вторая Казачи

*...Если б не было казаков, не было б России, каждый русский
желает быть казаком.*

Л. Н. Толстой

*...Подвиги ваши – суть достояния Отечества, и ваша слава
принадлежит России!*

А. С. Пушкин

Истоки

Казачи – удивительное явление в истории Российского государства и мирового этноса, пришедшее к нам из глубины веков в образе народа-воина. За пелену столетий их появление покрыто легендами и былинами. Учёные в исследованиях предлагают разные версии возникновения этого общественно-исторического феномена.

Мне же представляется более вероятной теория зарождения казачества в среде татаро-монгольской Золотой Орды в эпоху её могущества: X–XII веках от Рождества Христова.

Жестокий век владычества Империи кочевников отмечился в мировой истории масштабными завоевательными войнами, сопровождавшимися гнётом покорённых народов, несметным числом обездоленных людей, лишившихся своих домов, семей и родины. Это обстоятельство удивительным образом оказало влияние на формирование этнических устоев казацкого общества, впоследствии ставшего народом со славной и трагической судьбой.

В течение длительного периода времени из числа мальчиков, рождавшихся в Орде у полонянок, волею всесильных ханов создавались специальные подразделения, в которых юноши с ранних лет под руководством опытных наставников обучались совершенному по тем временам воинскому искусству.

По мере взросления и получения ратных знаний и навыков, они несли службу в составе войск, расположенных на территориях, граничащих с землями русских княжеств, решая сложные противоречия, возникавшие между завоевателями и поработёнными народами.

Целью тех военных формирований было поддержание на покорённых пространствах установленного властителями порядка: обеспечение безопасности на торговых путях, охрана и сопровождение многочисленных посольств и почтового сообщения, исполнение других обязанностей, возложенные на них ханской властью.

Монголы звали возникшее сообщество – казаками, вольными, но безродными людьми. Дети, появлявшиеся в Орде у славянских невольниц, получали от матерей православное воспитание, в чём азиаты препятствий не чинили, разрешив князьям русичей возвести в ставку ханов православный храм и исполнять церковные службы.

Первоотцами будущих казаков были ордынцы, проводившие всю жизнь в боевых походах и, как правило, не знавшие о существовании своих детей.

На протяжении столетий казацкое сословие развивалось, набирая силу, как самостоятельная этническая среда, создавая и укрепляя свой родовой уклад, а с ним традиции и ценности формирующейся нации.

Огромные территории, завоёванные Чингисханом и его потомками, в течение длительного времени требовали умелого управления ими, для сохранения лояльности и повиновения проживающего там населения с целью получения от них экономической выгоды.

Так было и с землями славянских княжеств, находившихся в течение почти трёх веков под игом Великого Ханства и плативших ему дань.

Потеря Ордой сильного лидера и родовая междоусобица привели к распаду некогда бескрайних владений монголов. Империя лишалась влияния на угнетённые ею народы.

Покорённые пространства распадались на части. Из них выделилось несколько самостоятельных ханств, в том числе Ногайское, Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское. Все они, постепенно вошли в состав набирающего силу Русского царства.

* * *

После заката степного владычества казаки длительное время жили общинами в родовых хуторах с хорошо продуманным жизнеустройством в них, заселяя земли, оставшиеся им в наследство от монгольского владычества. Условия их быта определялись полувоенным образом жизни.

Ратными традициями, отточенными в боевых походах, они представляли хорошо организованную силу, способную влиять на межгосударственные отношения того периода истории.

Правители многих стран мира стремились наладить с ними деловые и военно-политические отношения. Но преобладание в казацких генах славянских родовых корней и влияние православной Веры в большей степени определило историческую судьбу народа-воина в пользу российского монаршего престола.

По договору с русскими Царями они стали охранять российские рубежи, исполняя возложенные на них служилые обязанности.

Их поселения – станицы – создавались на расширяющих просторах зарождающейся Империи, формируя военную, административную и социально-экономическую инфраструктуру её территорий, быт, в которых был хорошо продуманной, саморегулируемой формой хозяйственной деятельности и безопасности, представляя разновидность систем эффективного и экономически выгодного управления государством.

Своим жизненным присутствием в местах, выделенных царским Самодержавием, казацкие войска обеспечивали зоны безопасности на путях стратегического противостояния России с недружественными ей странами и народами.

За продолжительный период служения Отечеству многие казацкие фамилии стали национальным достоянием российского государства, явившись гордостью и славой его общества.

Среди казаков рождались яркие и талантливые представители не только воинских династий, но и ученые, мореплаватели, поэты, исследователи-первопроходцы. Лишь малый перечень их имён позволяет оценить степень значимости совершённых ими деяний.

Русский народ гордится атаманом Семёном Ивановичем Дежнёвым, ставшим в компании сподвижников первооткрывателем восточной оконечности Азиатского континента. Он первым прошёл морским путём из Северного Ледовитого океана в Великий, ещё за десятилетие до Витуса Беринга, чьим именем впоследствии был назван межконтинентальный пролив.

Выходцы из казацкого рода – морские первопроходцы братья Дмитрий и Харитон Лаптевы, – исследуя один из водных бассейнов Северного океана, составили карту его акватории. Открытое ими водное пространство получило название море Лаптевых.

Учёный и общественный деятель, потомственный казак Петр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский, посвятил свою жизнь изучению горного массива Саяны и высокогорных хребтов Тянь-Шаня, оставив после себя всемирное общественное, научно-культурное и историческое наследие.

Русский казак Ерофей Павлович Хабаров во главе организованной им в семнадцатом столетии экспедиции «охочих людей» проложил маршрут от Якутии к дальневосточной реке

Амур, составив географические схемы-рисунки тех мест. За «Чертежи реки Амуру» российский государь пожаловал его в «дети боярские».

На месте основанного им дальневосточного форпоста вырос город Хабаровск, названный в память о славном казаке.

В девятнадцатом веке в направлении пройденного Хабаровым пути была построена Транссибирская железная дорога, соединившая европейскую и сибирскую часть России с Монголией и Китаем. Транспортная ветвь решила стратегическую задачу железнодорожного выхода Империи к Тихому океану у берегов русского Порт-Артура, дав мощный толчок экономическому росту государства.

В двадцатом столетии Правительством Советского Союза было продолжено строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, в том числе и по одному из участков Хабаровского маршрута. Современники назовут это событие «стройкой века», таким образом выразив масштаб его государственной значимости.

Руководители многих научно-исследовательских компаний XVIII–XIX веков, получивших в истории название золотой эпохи Российской Империи, участвуя в сложных и опасных экспедициях, приглашали в помощники казаков.

Своими умениями и навыками служилый народ в немалой степени обеспечивал решение важных государственных программ, тем самым, способствуя научно-географическим открытиям, вошедшим в перечень мирового наследия человечества.

Казаки участвовали в северных походах русского мореплавателя Витуса Беринга, проложившего морской путь вдоль восточного российского побережья северного Ледовитого океана с выходом в Тихий океан.

Благодаря их усилиям были открыты северо-западные территории Аляски, Камчатский полуостров, тихоокеанские гряды Курильских и Алеутских островов.

Умело совмещая в себе хозяйственную смекалку и мастерские навыки с качествами воинов, мореплавателей и следопытов, они создавали первые русские поселения на западном побережье Североамериканского континента ещё до открытия Америки Колумбом. Отличаясь удивительной способностью к добрососедству, бесчинствовать на своих территориях никому не позволяли.

Желающих вступить в их круг впускали осторожно, давая должным образом зарекомендовать себя. Но, признав новичков равными, принимали в члены своего братства, способного выживать и побеждать в непростых жизненных обстоятельствах, продолжая казачий род. В молитвах они восклицали: «Слава Богу – мы казаки!»

Семья

Родом я из казаков.

Мне интересно знать, какое место в дореволюционной России занимало казацкое сословие, как развивалась экономика казачьих общин? Каким образом в их среде решались задачи воспитания, образования, физического развития, формировались духовные и нравственные ценности казацкого общества?

В славной и трагической судьбе моих единокровцев чётко очерчена судьбоносная грань между бытием и смертью. В полной мере она проявила себя в национальных устоях моего народа, основой которого была семья.

Домострой свой казаки свято блюли и сохраняли. Их семьи традиционно были многочисленными. Семейное благополучие считалось для них залогом жизненного успеха.

Основатель казацкого рода – мужчина. Его отношение к женщине и матери всегда отличалось особым уважением. Казачки с почитанием и послушанием относились к своим отцам и мужьям, с ранних лет постигая родительскую науку разумного ведения хозяйства.

В периоды, когда мужчины находились на военной службе, ответственность по дому ложилась на женские плечи. В опасные минуты они могли умело управляться с оружием, защищая родовые дома и станицы.

На горном Тереке казаки, восхищенные храбростью своих жён, выдержавших со стариками и подростками до подхода основных сил вражескую осаду станичной крепости, установили памятный знак из огромной глыбы белого мрамора с высеченными на нём словами глубокой признательности верным подругам.

Образ казацкой жизни, помимо традиционного исполнения мужчинами служилых обязанностей, был связан с работой на земле. Основой их хозяйственной деятельности было растениеводство, животноводство, пчеловодство, рыболовство, скорнячество. В станицах успешно развивались ремёсла, осуществлялась переработка продуктов сельского хозяйства.

Вскладчину общинами устраивались сезонные ярмарки, привлекая для участия в них население, проживающее на ближних и дальних к ним территориях. Богатые красочные базары длились по нескольку недель, где продавались и покупались производимые казаками товары и услуги, решались вопросы межобщинного и межвойскового кооперирования.

Там же родители присматривали для своих детей, достигших зрелого возраста, семейные пары, заключая между собою брачные помолвки. По окончании летних сельскохозяйственных работ в дома невест засылалась сваты. Пышные и весёлые свадьбы гулялись станицами.

В программу торговых праздников входили культурно-обрядовые гуляния и конноспортивные состязания. Казаки, с присущей им удалей, показывали своё национальное творчество и воинское умение, демонстрируя навыки в стрельбе, владении холодным оружием, конной выезде и джигитовке. Заканчивались ярмарки традиционными конными скачками, победители в них получали престижные призы и дорогие подарки.

Слава о знатных скакунах и ловких наездниках далеко разлеталась по всей округе.

* * *

В казацкой среде существовал строгий общественный порядок, в котором отсутствовали негативные такие явления, как безделье, воровство, пьянство, распутство. Редкие случаи проявившихся пороков, публичным решением станичников строго пресекались и наказывались. Казаки сами судили, сами и миловали, но своих никому не выдавали.

Правила административного и военного управления в казачьих общинах отличались высокой степенью дисциплины, соблюдением основополагающих принципов демократии.

Система поддержания порядка и ответственности определялась решением казацкого Круга – главного законодательного и распорядительного органа управления войсками и поселениями.

Ответственность за исполнение принятых решений возлагалась на старшин и атаманов, избранных на Кругу.

Важным у казаков было продолжение их рода. Воспитание детей и юношества в станицах являлось, в немалой степени, делом общественным. Понятие – чужие дети для них не существовало. Подростки и молодёжь об этом хорошо знали и с уважением относились к старшим.

Запомнился случай, рассказанный потомственным казаком Иртышской охранной линии про своего соседа-старика Панкрата.

Шёл как-то Панкрат по станичной улице. Мимо пробежал паренёк Митька и в запале бега не поздоровался с ним. Расстроился старик и о случившемся рассказал Митькиному отцу. В тот же день Митяй получил серьёзное отцовское внушение. А вечером отец провинившегося пришёл к Панкрату с мировой и душевно поблагодарил его за участие в воспитании своего сына.

Старшее поколение в казацкой среде пользовалось особым положением. С мнением стариков приходилось считаться и атаманам. Почитание старейшин и общественное согласие было важным правилом их жизни. В поселениях действовала система общественного управления, где строго соблюдался установленный Кругом порядок, в котором принимали участие мужчины, женщины, старики и дети.

Особая забота уделялась духовному воспитанию и физическому развитию членов казацкого общества, получению детьми образования. В крупных станицах строились православные храмы, работали медицинские лазареты и церковно-приходские школы.

Часть доходов каждой семьи от хозяйственной деятельности и реестровой службы шла на пополнение общественного финансового фонда – кошевой казны. Управлял ею избранный на Кругу и подотчетный ему кошевой атаман.

Общественные средства направлялись на решение важных дел. Никто не был обделён вниманием. Заботились об инвалидах и многодетных семьях, вдовах и сиротах. А там, где в семье оставался единственный наследник – продолжатель рода, во время боевых действий командиры старались не посылать таких на смертельно опасные задания, распознавая их по кольцу-серьге, продетой родителями в левом ухе своего сына.

В пословицах казаки с любовью и гордостью говорили: «Нет переводу казацкому роду!»

Воины

На протяжении столетий казачество слыло удивительной воинской кастой. Их храбрости и ратным умениям завидовали и восхищались полководцы многих стран мира. Чужеземные шейхи и короли стремились приглашать к себе казаков в качестве личной и дворцовой охраны.

Французский император Бонапарт Наполеон, пребывая в изгнании на пустынном острове Средиземного моря, размышляя о причинах своих неудач в русской военной компании 1812 года, восторженно восклицал:

– Счастлив полководец, у кого есть казаки! Если б моя армия состояла из казаков, я б покорил весь мир!

При русском дворе Его Императорского Величества, лейб-гвардейские полки Семёновский и Измайловский, состояли в основном из выходцев казацкого рода. Во время церемониальных дворцовых событий они, наряду с другими подразделениями родов войск, принимали участие, представляя собою гордость и силу русского оружия.

В царском доме Романовых свято соблюдалась традиция – следующий за Государем Великий Князь исполнял почётную обязанность Верховного атамана казачьих войск Российской Империи.

В русском военном сословии считалось за честь служить с казаками, которые всегда находились на главных направлениях боевых действий, выполняя особо важные задания командования.

Великий полководец, не проигравший ни одного сражения, генералиссимус Александр Васильевич Суворов с гордостью говорил:

– Казаки – глаза и уши русской армии!

Казачья слава традиционно формировалась на ратных и духовных столпах своего народа: Вере православной, служению Отечеству и личном воинском героизме!

Юных казачков с ранних лет готовили к военной службе. Первыми наставниками будущих воинов были их деды и крёстные дядьки, учившие внуков и крестников конной выезде и основам владения оружием. По мере взросления, в военно-полевых лагерях они под управлением опытных военачальников постигали науку побеждать.

Армии многих стран мира для подготовки подразделений специального назначения стремились использовать систему казацкой выучки, элементы которой считались уникальными.

Терские казаки, XIX век

Особым восхищением среди служилых людей слыла атака казачьей конницы – лава, позволявшая верховым сотням стремительными маневрами проникать в боевые порядки противника, рассекая их на малые части, лишая командной управляемости.

Благодаря навыкам конной джигитовки и владения боевым оружием, казаки вводили в панику даже османских янычар, отличавшихся особой яростью и жестокостью в бою.

Их многовековая подготовка формировала селекционный отбор воинов, обладавших особыми природными данными, способных поражать противника в бесконтактном поединке.

Об этих чудо-богатырях, умевших улавливать мельчайшие звуки боя и молниеносно на них реагировать, ходили легенды. Незримая сила, исходившая от таких лихих рубак, творила чудеса. В ответственные минуты боя их подразделения, словно фантомы-призраки, проходили боевые порядки врага, оставляя за собою картину смерти. Это вызывало ужас и полную деморализацию в стане противника.

Казачья армейская выучка традиционно основывалась на взаимопомощи и тактическом взаимодействии в бою. Их подразделения формировались по принципу станичного землячества, где важное место занимало ни с чем несравнимое состояние духовного родства.

Предательство и малодушие среди казаков считались большим грехом. Многие из них могли не вернуться с войны или боевого задания, но дома ждали всех.

В военном обряде – верстании – они присягали верности казацкому братству, а на протяжении жизни радели за честь свою и державу.

История России наполнена и украшена славными судьбами казачьих атаманов, прославивших силу русского оружия.

Генерал-атаман, герой Отечественной войны 1812 года, Матвей Иванович Платов командовал воинскими соединениями, состоявшими из полков казачьих войск Российской Империи.

Атаман Платов

Вместе с соратником, поэтом, казаком, гусарским полковником Денисом Давыдовым, используя тактику ведения партизанской войны, он умело участвовал в боевых сражениях и наносил удары по тылам французов, лишая их какого-либо снабжения.

Под его управлением казачество внесло весомый вклад в защиту и сохранение российского государства, заставив непобедимое воинство Наполеона голодать в занятой ими Москве и замерзать на оккупированных Бонапартом просторах русской Смоленщины. Во время подписания Францией капитуляции в войне с Россией Платов лично сопровождал Императора Александра Первого в этом эпохальном событии.

Благодарные потомки будут помнить генералов Алексея Петровича Ермолова и Михаила Дмитриевича Скобелева, в разные периоды отечественной истории командовавших казацкими войсками в составе русской армии.

Эти славные стратеги решали сложные межнациональные и межрелигиозные конфликты на Кавказе и Балканах, удерживая воинствующие страны востока в состоянии мира и лояльности к российскому престолу. Они умело управляли войсками на подведомственных им территориях, спасая от уничтожения иноверцами кавказские и славянские народы.

За смелость воинов и мудрость политиков храбрые полководцы обрели признание противника и почитание солдат и офицеров русской армии.

* * *

Были и трагические страницы в истории российского казачества...

Миру известны атаманы-бунтари, стремившиеся отстаивать интересы своих соплеменников, когда власти отвергали традиции и уклад их жизни.

В русской литературе и художественной живописи сохранились яркие образы Петра Болотникова, Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачёва, пытавшихся заставить русских царей и дворянство считаться с интересами казацкого народа и примкнувшего к ним простого люда.

Через кровопролитие народных восстаний они надеялись стряхнуть с правящей элиты чванливую спесь, замешанную на жадности, циничной глупости и неоправданной жестокости в отношении своих сограждан, вынуждая царедворцев со страхом задумываться и о своём будущем.

Казацкие бунты явились крайностью общественных противоречий, но, видимо, по-другому достучаться народу до власти имущих на Руси не получалось. Неповиновения те жестоко подавлялись, но память о них продолжает сохраняться и поныне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.